

Если человек вообразит, что реальность — это симуляция, то у него появятся предположения что в данной симуляции должен быть создатель и эта диспозиция наталкивает на логически следующий вопрос о «боге-создателе» (следует сказать, что сам Чалмерс не является носителем религиозного мировоззрения). В нашем мире мы можем связать создание нашей реальности — богу, каково же определение самого бога для человека?

Если придерживаться иудео-христианской и исламской традиций, то Бог — это существо, которое создало вселенную и которое является всемогущим, всезнающим и всеблагим.

Предположим, что мы находимся в симуляции, а бог из нашей реальности является симулятором.

Чалмерс выдвигает ряд исходных позиций: симулятор является создателем нашей вселенной. Он привел нашу вселенную в движение в сознательном акте творения. Симулятор часто будет чрезвычайно могущественным, Сами симуляции дают огромный контроль над состоянием симуляции. Симулятор обычно много знает о своей симуляции.

Возникает вопрос, будет ли симулятор всеблагим? Мы можем ответить, что это не обязательно. Предположим, что доступ к симуляции могут иметь самые разные существа, и безупречный характер обычно не является обязательным условием. Подобно человеку некоторые симуляторы могут хотеть, чтобы их подопечные процветали, но не каждый человек желает этого, так и симулятор не может быть всеблагим.

Исходя из соображений Д. Чалмерса, мы можем предположить, что даже если симулятор будет являться воплощением всей доброты и мудрости вселенной, то это не означает что человек обязан ему поклоняться и чтить как создателя вселенной. Быть всемогущим, всезнающим, всеблагим и абсолютно мудрым — недостаточная причина для поклонения.

Заключение. Таким образом, в своей работе Чалмерс поднимает проблему рассмотрения религиозности в условиях развития новых технологий, а именно виртуальной реальности. Его идеи состоят в том, что мы можем находиться в своего рода симуляции, но при этом созданная человеком виртуальная реальность помогает открыть новое видение на данное явление и добраться до решения проблем восприятия самой реальности. Чалмерс также предлагает рассмотреть религиозный аспект и соотнести его с виртуальными мирами, в которых нет каких-либо ограничений в отличии от реального мира.

Виртуальная реальность позволяет открыть новые границы познания религиозности вне зависимости от принадлежности человека к гендеру, статусу или вероисповеданию. Виртуальную реальность могут использовать и религиозные организации для увеличения круга последователей и более популярно объяснять религиозные идеи и положения. Такие технологии имеют высокий потенциал в религиозной сфере, но при этом могут восприниматься консерваторами как отклонение от религиозной нормы. Если технический прогресс будет продвигаться с такой же скоростью, то возникает важный вопрос, на который человечеству еще предстоит ответить: смогут ли виртуальные практики, в том числе и религиозные, полностью заменить реальные?

Список цитируемых источников

1. *Chalmers, D. J. Reality+ Virtual worlds and the problems of philosophy* / D. J. Chalmers. — N.-Y. : W. W. Norton & Company, 2022. — 544 p.
2. Путь Будущего: сб. статей : в 2 ч. [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Григорьева. — Ч. 2. — Режим доступа: https://vk.com/doc-154319150_642004544?hash=Z3wYHkVv9Dn7OAEdvOY3ZGXo1Qpq7cmBq2aaxMwnNQ8&dl=0Va4qiqN02jwHo3xLGTdCKBNymEeg9RgGugudRbEdn8. — Дата доступа: 05.10.2022.
3. *Головинёв, А. В. Виртуальная этничность и киберэтнография* / А. В. Головинёв, С. Ю. Белоруссова, Т. С. Киссер. — СПб. : МАЭ РАН, 2021. — 280 с.
4. *Носов, Н. А. Манифест виртуалистики* / Н. А. Носов. — М. : Путь, 2001. — 17 с.

УДК 159.9

В. Г. Хоружая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. По сей день юношеский возраст является особенным в жизни каждого, ведь в данном возрасте у человека укрепляется понимание устройства мира, появляется осознание своего места среди людей, формируется Я-концепция. Все это непосредственно влияет на достижение самоактуализации и установление гармоничных отношений с окружающей средой.

Способность личности к самоанализу, самонаблюдению и самопониманию охватываются конструктом психологической разумности. Центральное новообразование самосознания в юношеском возрасте — чувство взрослости. Помимо этого, формируются такие компоненты «Я-концепции», как «Я-реальное» и «Я-идеальное», которые рассогласованы друг с другом.

Итак, согласно словарю Р. С. Немова, мышление — психологический процесс познания, связанный с открытием субъективно нового знания, с решением задач, с творческим преобразованием действительности [1, с. 224].

Стиль мышления — это система, обладающая относительно постоянным ядром, структурой и избирательностью к внешним воздействиям. Он определяется способом проявления мыслительных операций, форм, особенностей мышления, что в свою очередь отличает людей друг от друга индивидуальными различиями [2, с. 10].

Основная часть. Цель исследования — выявление уровня развития типов мышления среди студентов юношеского возраста. Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 80 студентов: 40 юношей и 40 девушек в возрасте от 18 до 21 года.

При изучении уровня развития стилей мышления была использована методика «Тип мышления» в модификации Г. В. Резапкиной. В результате проведения методики нами были получены следующие показатели (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Процентное распределение испытуемых по уровню развития типа мышления

Уровень	Предметно-действенное мышление	Абстрактно-символическое мышление	Словесно-логическое мышление	Наглядно-образное мышление	Креативность
Высокий	55 %	0 %	30 %	50 %	50 %
Средний	42 %	41 %	66 %	47 %	47 %
Низкий	3 %	59 %	4 %	3 %	3 %

Для большинства студентов характерен высокий уровень развития предметно-действенного мышления (55 %). Это свидетельствует о том, большинство студентов имеют следующие характеристики: усвоение информации через движения; владение четкой их [движений] координацией; склонны к воплощению предметной части окружающего нас мира; имеют тенденции к практическому анализу и синтезу, конструированию.

Для большинства студентов характерен низкий уровень абстрактно-символического мышления (59 %). Им присущи сложности с усвоением информации с помощью математических кодов, формул и операций, которые нельзя непосредственно ощутить.

Для большинства студентов характерен средний уровень словесно-логического мышления (66 %). Юноши и девушки в средней степени способны сформулировать свои мысли и донести их до окружающих людей, влиять на них с помощью слова. В средней степени способны к построению логических схем.

Для большинства студентов характерен высокий уровень наглядно-образного стиля мышления (50 %), т. е. они обладают художественным складом ума, способны представить и то, что было, и то, что будет, и то, чего никогда не было и не будет.

Для большинства студентов характерен высокий уровень креативности (50 %), что говорит об их способностях мыслить творчески, находить нестандартные решения задач.

Вычисление критерия Мана-Уитни показало наличие статистически значимых различий в уровне сформированности абстрактно-символического мышления у юношей и девушек ($U = 2, 11, p = 0,03$). Из этого следует, что у юношей данный тип мышления развит выше, чем у девушек. Парни более рассудительны, чем девушки, они стараются просчитать многие «ходы» в своей жизни.

Перейдем к результатам по методике А. Алексеева, Л. Громовой «Индивидуальные стили мышления».

Респондентов с избыточной фиксацией выявлено 32,5 % или 13 человек (это люди, набравшие в тесте, на одном из стилей больше 71 балла). Респондентов с умеренным предпочтением стиля мышления выявлено 45 % или 18 человек (это люди, набравшие в тесте, на одном из стилей больше 60, но менее 71 балла). Респонденты с поливариантностью стилей мышления выявлено 22,5 % или 9 человек (это люди, набравшие в тесте, на всех стилях мышления от 45 до 60 баллов). Следовательно, можно поделить студентов на три категории: с избыточной фиксацией, с умеренной фиксацией и с поливариантностью использования стиля мышления.

Исходя из полученных результатов для студентов характерны:

- преобладание низкого уровня развития синтетического стиля мышления (85 %): слабая тенденция к созданию чего-то нового, оригинального, к комбинированию несходных, часто противоположных идей, к осуществлению мысленных экспериментов;

- преобладание низкого уровня развития идеалистического стиля мышления (84 %): низкая склонность (или ее отсутствие) к интуитивным, глобальным оценкам без осуществления детального анализа проблем;

- преобладание низкого уровня развития прагматического стиля мышления (84 %): студенты не склонны опираться на непосредственный личный опыт, на использование тех материалов и информации, которые легко доступны, не стремясь при как можно быстрее получить конкретный результат (пусть и ограниченный), практический выигрыш;

- преобладание низкого уровня развития аналитического стиля мышления (84 %): слабая ориентация на систематическое и всестороннее рассмотрение вопроса или проблемы в тех аспектах, которые задаются объективными критериями, низкая степень склонности к логической, методичной, тщательной (с акцентом на детали) манере решения проблем;

- преобладание низкого уровня развития реалистического стиля мышления (85 %): испытуемые не ориентированы только на признание фактов.

Различия по половому признаку по U-критерию Манна-Уитни выявлены не было.

Заключение. Исходя из выше сказанного, мы можем сделать следующие выводы:

1. У юношей и девушек преобладает предметно-действенное мышление, наглядно-образное мышление и креативность.
2. У студентов преобладает синтетический тип мышления, но в то же время, все стили мышления развиты в слабой степени.
3. Существуют половые различия в развитии абстрактно-символического мышления: у юношей данный тип мышления развит выше, чем у девушек. В стилях мышления половых различий выявлено не было.

Список цитируемых источников

1. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с.
2. Черемискина, И. И. Специальный практикум по психологии: методики диагностики свойств мышления / И. И. Черемискина. — М. : Владивосток, 2007. — 52 с.

УДК 159.9

А. А. Чадович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современном мире тревожные реакции являются частью жизни человека. Именно тревожность, как отмечают многие исследователи и практические психологи, лежит в основе целого ряда психологических трудностей, в том числе многих нарушений развития особенно в подростковом и юношеском возрастах. Однако, как показывает анализ научных работ, если тревожность, как наиболее распространенный феномен психического развития, встречающийся в педагогической практике, имеет давнюю историю изучения и в психологии, и в педагогике, то эмпирическому исследованию особенностей тревожности лиц юношеского возраста уделялось недостаточное внимание.

Проблема девиантного поведения широко освещена в зарубежной и отечественной социологической литературе, но важно отметить, что его конкретный аспект — юношеская девиация — изучен в меньшей степени. Девиантное поведение в этом возрасте представляет собой сложное явление, поэтому изучение этой проблемы имеет междисциплинарный и разноплановый характер.

Трудность определения тревожности заключается в неопределенности терминологии. Многие исследователи используют термин «тревожность» в различных значениях. Поэтому стоит разграничить такие понятия как «тревожность» и «тревога».

Тревожность рассматривается с двух позиций: 1) как эмоциональная реакция, выражающаяся в проявлении напряженности, страха в ответ на надвигающуюся беду; 2) как индивидуальная особенность человека, к постоянному ощущению чувства беспокойства, ожиданием плохих событий в различных ситуациях. Тревога же в свою очередь — это эмоциональное состояние, беспокойство, возникающие при мысли о будущих неприятностях, которые могут возникнуть.

Наряду с определением исследователи выявляют различные виды и уровни тревожности. Ч. Д. Спилбергер выделяет два вида тревожности: 1) ситуативная тревожность — порожденная некоторой конкретной ситуацией, которая объективно вызывает беспокойство [1, с. 22]; 2) личностная тревожность — личностная черта, проявляющаяся в постоянной склонности к переживаниям тревоги в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые объективно к этому не располагают [2, с. 11].

Что касается проявления тревожности в юношеском возрасте, то после поступления в университет у большинства студентов юношеского возраста кардинально изменяется образ жизни. Новое окружение или новая среда заставляет студента приспособиться к непривычной обстановке. Помимо этого, теряются былые коммуникации с прежним кругом общения [3].

Тревожным студентам свойственна заниженная самооценка и самоуважение, они не верят в себя и свои силы и чувствуют себя одинокими в этом мире, закрываются в себе. А это способствует неполноценному развитию личности студента и отражается на его статусном положении в группе [4].

Е. В. Змановская описывает понятие «девиантного поведения» как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности и сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [5].

В научной литературе выделяют три основных типа девиантного поведения молодежи: наркомания, алкоголизм, суицид [6].